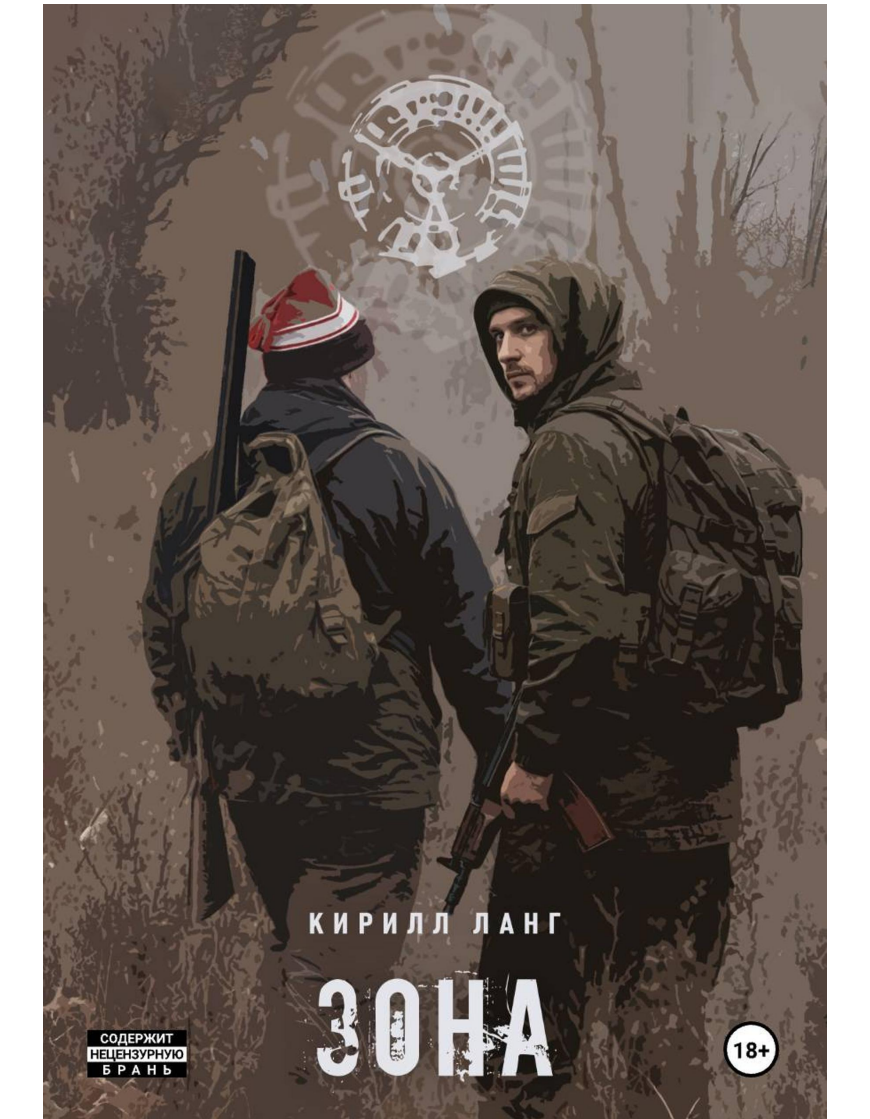

КИРИЛЛ ЛАНГ

ЗОНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Ланг

Зона

<https://litres.ru/74496338>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он думал, что знает, как выживать. За плечами армия, опыт и привычка рассчитывать на себя. Но стоило переступить периметр, как выяснилось: в Зоне всё это может оказаться недостаточным.

Аномалии не предупреждают. Мутанты не действуют по уставу. А единственная ниточка к Безумному Доктору ведёт туда, где даже опытные сталкеры предпочитают не задерживаться.

Придётся учиться видеть невидимое, чувствовать опасность раньше, чем она проявится, и доверять человеку, чьи методы временами хочется назвать издевательством.

Потому что в Зоне ошибка — это не повод для пересдачи. Это повод остаться здесь навсегда.

Содержание

Зона	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Зона

Зона

Неприветливое осеннее утро настало быстрее, чем ожидалось, — просыпаться желания не было.

Удивительно, но первая ночь в Зоне выдалась по-настоящему спокойной. Выспаться удалось как следует, не то что в поезде. Головная боль не мучила, что, впрочем, немудрено: спиртного было принято не так уж много. Каких-то три бутылки на четверых — ерунда, всё равно что кот заплакал.

В доме воцарились тишина и прохлада, словно подталкивавшие укутаться поплотнее в потёртое одеяло и продолжить здоровый сон на старой койке. Но покой, как известно, нам только снится.

Сон бесцеремонно прервал мой вчерашний знакомец Карась, с силой тормошивший меня за плечо.

— Давай, Зарин, вставай! Доброе утро.

Хм, «доброе утро»... Вот же сказал. Разве здесь такое бывает? Хотя и правда — тихо в деревне, никакой суеты или паники не слышать. С улицы доносились разговоры, но и они, судя по интонациям, какие-то обычные, житейские. Могло даже сложиться впечатление, что проснулся я не в аду земном, а в деревне у бабушки. Только вот усталый внутренний облик домишки всё же давал понять, что деревня

давным-давно заброшена, а жизнь, наполнившая её сейчас, сильно отличается от жизни простых селян. Впрочем, утро, вероятно, и правда попадало в категорию доброго. Интересно, как часто оно выдаётся здесь таким?

В отличие от улицы, в доме тишина была почти осязаемой. Видимо, мы с Карасём были одни.

Издав протяжный мямлящий звук и как следует потянувшись, я неохотно оторвал голову от тонюсенькой жёсткой подушки. Часы на экране ПДА показывали начало десятого, а календарь услужливо вывел уведомление о том, что сегодня празднуется какой-то новомодный праздник: Всемирный день борьбы с пневмонией. Полезнейшая информация, что сказать.

— Доброе, — погасив экран, буркнул я в ответ и, преодолевая напавшую зевоту, с трудом процедил: — А где все?

— Василич по делам умотал. Сказал, чтобы ты к вагончику двигал, когда мы управимся, — там его и встретишь. А эти двое на Свалку ломанулись — артефакты искать. Уверены, что после выброса там должно что-то быть.

Карась умело совмещал болтовню со своими обязанностями на сегодня. Пошарив в топке кривой кочергой, он закинул в неё скомканную газету и несколько хворостин, поверх которых уложил чурки потолще. Сложив несколько спичек вместе, чиркнул ими о коробок и отправил вслед за розжигом и дровами, после чего запер печную дверцу.

В топке бурно затрещало и загудело — приятный звук

грядущего тепла и какого-никакого уюта.

— К какому ещё вагончику?

— Вон там, у дороги, левее от входа в деревню, не промахнёшься, — Карась неопределённо махнул рукой куда-то сквозь стену. — Дрова заготовим, а потом дуй на все четыре.

— Только дрова? — удивился я. — И это вся домашняя работа?

— Ну да. Тут, по сути-то, и делать особо нефиг: дрова заготовить, за печкой следить, подкидывать вовремя, ну и у порога грязь иногда смести, если натащили, — одного дежурного достаточно. Дрова тоже можно в одиночку заготовить, но я очкую.

Карась как-то слишком резко оборвал фразу.

— А чего очкуешь?

— Да там у сухостоя живность порой всякая ошивается, вдвоём спокойнее. Давай собирайся и выходи на улицу, я пойду тачку возьму, пока старички не забили.

Карась вышел из дома, хлопнув скрипучей входной дверью, и пошёл куда-то вглубь деревни. Я же кое-как заставил себя подняться на ноги. Пустой желудок напомнил о себе парой спазмов, но до зверского голода было ещё далеко, поэтому в приоритете стоял поход за дровами — подкрепиться можно и после.

Почти на сто процентов я был уверен, что сухостой, о котором говорил Карась, где-то неподалёку. А вот куда меня потащит Василич для первого знакомства, оставалось загад-

кой и слегка тревожило. Хотя после упоминания неизвестной живности даже заготовка дров начинала казаться делом хоть и плёвым, но тоже небезопасным. Наверное, безопасных дел здесь не бывает вовсе, и к этому факту нужно привыкать.

Сперва я надел контактные линзы. Затем, натянув берцы и разгрузку, достал из-под засаленного матраса ксюху, прикнул магазин и передёрнул затвор. Привёл оружие в боевое состояние, но тут же щёлкнул обратно на предохранитель — армейская привычка. С ПМ сделал то же самое. Вот и все сборы.

Нет. Утро, может, и было тихим, спокойным, но точно не добрым. Теперь я был в этом уверен. Небо обложила непроглядная светло-серая пелена, которая упорно окропляла всё вокруг непрерывным потоком мелких капель, беззвучно падающих на землю, крыши домов и листву деревьев. Это нельзя назвать дождём, скорее — морось, мерзкая и назойливая, под которой запросто можно промокнуть до нитки.

«Сифак», — всплыло вдруг в памяти ёмкое, но далеко не очевидное по смыслу словечко, которым Шуранов описывал это природное явление.

Высокая влажность делала и без того сильный ветер по-настоящему пронизывающим. В такую погоду, как говорил один известный персонаж, «все дома сидят и телевизор смотрят». Следующий порыв налетел неожиданно, будто решил подтвердить его слова. Костюм, свитер и слой термобелья за-

щитили меня от холодных объятий, но я всё равно рефлексивно поёжился. Бр-р.

Забавно, что при всей творящейся на улице мерзости народ не сидел по домам, как вчера вечером. Видимо, здесь такие погодные условия считаются вполне приемлемыми, иначе как объяснить сидящую у костра пятерню под открытым небом? Пьют и невозмутимо болтают о чём-то своём. У соседнего участка трое в «Горках», типа моей, натянув на головы капюшоны, тоже толкуют, но уже с более серьёзными интонациями. А по единственной хуторской улочке то и дело туда-сюда прошмыгивают разные лица, кто в чём. Живёт деревенька своей новой сталкерской жизнью.

Не получалось у меня подобрать слово для того, чтобы ёмко описать эту новую жизнь. Грустная она, что ли, какая-то? Печальная? Унылая? Вроде слова верные, а вроде и нет — странное ощущение. Причём рождается оно будто из всего сразу. Из изб с покосившимися заборами. Из разговоров. Из лиц сталкеров, особенно тех троих у соседнего дома.

Разговор у них хоть и серьёзный, но, похоже, бытовой. Чувствуется в словах какая-то уверенность, но вместе с ней — тоска, что ли, не пойму. Пятерня у костра намного бодрее, энергичнее и, судя по разнице в экипировке, те трое более опытные.

Задумавшись, я чуть дольше положенного таращился на соседей и тем самым невольно привлёк их внимание. Взгляд сразу отвёл от греха, однако теперь троица испытующе смот-

рела на меня. Да и хрен с ними, пускай пялятся — глазом не сотрут.

Послышался ритмичный металлический скрип. Из-за угла вывернул Карась, толкая перед собой старенькую дюралевую тачку с одним колесом посередине. Колесо, слегка утопающее в раскисшей грунтовой дороге, держалось на оси паршиво, то и дело виляло то в одну, то в другую сторону, да ещё и восьмёркой шло, как говорят в народе. В кузове негромко побрякивал ржавый топор.

— Ну что, пошли? — спросил Карась, поравнявшись со мной.

Выходя из ограды, я столкнулся взглядом с проходившим мимо сталкером. Не новичком — на роже написано, да и тоже в «Горке». Совсем вылетело из головы, как местные этот костюм называют.

Прохожий тарачился, как те трое с соседнего двора, явно хотел задать какой-то вопрос, но почему-то молчал. Глядел с лёгким прищуром и двигал челюстью, будто жевал жвачку, а может, и правда жевал, отчего шрам на щеке извивался словно змея.

Тяжёлый взгляд я выдержал — глаз не отвёл, прошёл мимо и присоединился к Карасю. Неспешно мы побрели по улице, как сзади окликнули.

— Э, зелень!

Мы обернулись — горланил один из соседей, взмахнув рукой с торчащим указательным пальцем, которым тот стал

грозить со словами:

— Тачку надолго не занимать!

Вспыхнуло острое желание спросить, с чего такая дедовщина, но я нашёл в себе силы промолчать. Всё же здесь явно был свой уклад и своя иерархия, которых я пока не понимал. Зря вообще оглянулся.

— Угу, — наотмашь буркнул Карась с неприкрытым раздражением и зашагал быстрее.

Пришлось чуть прибавить шагу, выравнивая темп с напарником.

Перед тем как выйти из деревни, я не удержался и ещё разок посмотрел назад. Незнакомец со шрамом остановился у троицы и что-то говорил — те слушали, на нас более никто внимания не обращал. Казалось бы, ситуация исчерпана, но отпускать не хотела, да и неприятный осадок оставила, что уж тут.

«Зелень» — назвал тот в «Горке» не то нас двоих, не то одного Карася. Хотя какая разница, кого именно он имел в виду, если характеристика прекрасно ложилась на обоих. Что Карась, что я... зелень она и в Африке зелень. И нужно признать, что, несмотря на подготовку, армейское прошлое, да и в целом не самый глупый подход к жизни, я — действительно зелень. А неприятно ведь признавать.

Зато я, кажется, понял, с чего этот со шрамом и троица так пристально пялились. Ну конечно, я ведь тоже в «Горке», то есть по экипировке не отличаюсь, а лицо моё при этом

никому не знакомо. Диссонанс.

— Кто это был? — спросил я напарника.

Карась непонимающе посмотрел на меня, не сбавляя шаг.

— Ну, про тачку который говорил. Кто это? Опытный какой-то?

— Да если бы. Старички это. До опытных ещё не доросли, но дерьма повидать успели, вот и отрываются на таких, как мы. Не помню я, как этого горластого звать, но из тройки он самый борзый. Того, что с сижкой, Ветром кличут, а третьего, кажись, Пулей.

— И давно они тут?

— Не знаю! Дольше, чем я, чем Парламент и Затвор вместе взятые.

Карась всем видом демонстрировал, что не хочет говорить о троице, поэтому, несмотря на оставшиеся вопросы, я умолк. Подумалось мне: незачем человека нервировать попусту, тем более, когда идёшь с ним по Зоне. Нервы и на Большой земле фактор скорее отрицательный, а здесь даже не хотелось думать, к чему может приводить ненужная горячка. Но не спросить про незнакомца я всё же не смог.

— А тот со шрамом кто?

— Волк. Вот он уже из опытных, типа за старшего здесь. Так-то вроде мужик нормальный, без дешёвых понтов. Не парься, успеешь ещё со всем этим блядушником познакомиться, тошнить начнёт от каждого.

Мы оказались на уже знакомом краю деревни. Чуть в сто-

роне виднелись распахнутые металлические ставни бомболюка, за которыми скрывалась бетонная лестница, уходящая под землю.

Поначалу я принял это строение за очередной общий погребок — подобные в деревне имелись. Но на самом деле это была берлога местного торговца, Сидоровича, которого, по слухам, недолюбливал чуть ли не каждый в этих краях. Хотя слово «берлога» всё же не подходило — бункер полноценный, судя по массивной металлической двери с узким смотровым окошком. Уж что-что, а дверь я накануне изучил вдоль и поперёк, несмотря на то что был подшофе.

Вчера вечером, когда закончился последний, третий пунзырь, выяснилось, что на ещё один мы наскрести всё-таки можем. Единогласно было принято решение, что на четверых положено строго четыре, не меньше. Так мы вчетвером — я, Затвор, Парламент и Карась, уже слегка разгорячённые принятым на грудь, — дружной компанией направились к торгашу за водкой. Тогда-то я и увидел впервые этот «погребок».

А вот что за дверью мне узреть не посчастливилось, ведь когда мы нагрянули с поздним визитом, та была наглухо запечатана. Парламент подёргал ручки, но без толку — Сидор лавочку уже прикрыл.

Я, будучи самым умным, предлагал постучать, но Затвор сразу осёк, ведь существовало железное правило: если у багыги закрыто, значит, закрыто! Беспокоить торговца вне ра-

бочего времени никому не дозволялось.

Пришлось смириться с нарушением фундаментального закона бытия и удалиться без четвёртого пузыря. В своё оправдание мы быстро решили, что это технический форс-мажор, который поклялись исправить следующей попойкой, и выпить на четверых уже не менее пяти бутылок. Так баланс обязательно будет восстановлен.

Карась свернул налево, ведя нас мимо небольшого деревенского кладбища, которое, как и хутор, получило новую, исковерканную Зоной жизнь. Так я думал, увидев на некоторых крестах истлевшие противогазы и рюкзаки, но почти сразу усомнился. Ни погост, ни отдельные захоронения не были огорожены, отсутствовали и привычные лавки с поминальными столиками, да и могил маловато даже для небольшого селения. В голове чётко сложилось осознание, что кладбище — это новодел, которого здесь не было до прихода сталкеров.

Я невольно замер и стал разглядывать табличку на неумело сколоченном кресте. «Самурай» — гласила крупная, небрежно выцарапанная на куске ДВП надпись. Ниже располагались цифры ушедшего года: «2010». Соседний крест тоже был с табличкой, но безымянной, виднелся только год — нынешний.

— Кто-то из ваших лежит? — скорбно спросил я, тут же прикусив язык.

«Из каких, мать его, ваших, Саня?» — прозвучало в голове. — «Ты тут не капитан Зорин. Теперь ты такой же, как и тот покойный Самурай, — имя только другое носишь. А стало быть, не из ваших, а из наших нужно говорить».

Оговорка, вроде бы, сушая мелочь — отбрехаться можно было с лёгкостью. Однако лишнего, да к тому же ложного повода заприметить в себе не своего — лучше не подавать.

С армией же покончено бесповоротно и окончательно. Хотя, если дело выгорит, то... Нет, не вернусь! В Зоне — значит сталкер. Ну, точнее, зелень пока что. Не самая, конечно, приятная самоидентификация, но честная. Пусть так.

Карась, на счастье, не услышал ни вопроса, ни оговорки. Он всё так же шагал быстро и нервно, уже на пару метров отдалившись, как вдруг меня осенило — аномалии. Я ведь ничего толком о них не знаю, но они в Зоне есть и совершенно точно смертоносны. В три широких шага я нагнал компаньона и резко ухватил его за плечо.

— Стой! Куда втопил?! — выпалил я чуть жёстче, чем хотел, а внутри был скорее взволнован, чем зол.

— Ты чего? — недоумённо спросил напарник.

— Аномалии!

Карась смотрел на меня как на придурка, и я уж было подумал, что несу какую-то чушь. Но логическая цепочка в голове выстраивалась вполне стройно, если я правильно запомнил то, что услышал вечером.

— Какие ещё аномалии? Чисто тут! Меня Парламент вче-

ра водил, всё показал.

— Во сколько он тебя водил?

Напарник призадумался, и по этой заминке я почувствовал, как рассыпается его уверенность в только что сказанном.

— Утром. Точнее не помню. А чё?

— Помнишь, Затвор говорил, что после выброса аномалии меняют местоположение?

— Ну.

— Баранки гну! — раздражённо передразнил я. — Что вчера вечером было?

— Пьянка?

Карась абсолютно не понимал, к чему я клоню, и это подбешивало. Ведь сам, пока собирались, упомянул, что Затвор и Парламент отправились за артефактами, а сейчас не мог сложить дважды два. Пауза затягивалась, и я понял, что сам он не дойдёт до простой мысли. Закатив глаза, я наконец выдал:

— Выброс был. Не тупи!

Напарник побледнел, глаза его округлились. Карась принялся отрывисто озираться по сторонам, словно теперь точно знал: смерть притаилась где-то рядом и только и ждёт, когда он в неё вляпается. Не такого эффекта я ожидал.

Мне хотелось, чтобы напарник собрался, перестал переть напролом, потому что ни о какой уверенности в безопасности тропы не могло идти и речи. Но в результате моя логи-

ка и подача привели не к собранности, а к испугу. А я ведь слышал от Калинина, что некоторые сталкерята встают как вкопанные и не могут не то что шагу ступить — даже пошевелиться лишний раз.

И это не какое-то аномальное воздействие Зоны — банальный животный страх погибнуть от чего-то непознанного. Что-то похожее человек может испытывать при встрече с ядовитой змеей, если верить умным книжкам, которыми с детства пичкают.

Положение нужно было срочно исправлять, ведь оказаться в подобной ситуации хотелось меньше всего. Об опыте и знаниях речь даже не шла — взяться им было неоткуда, значит, оставался только один вариант: напустить спокойствия уже на себя, но с долей необходимой осторожности, и попытаться заразить им Караса.

— Чего озираешься? Я же не говорю, что аномалии повсюду, просто теперь тут может быть не чисто, — максимально вкрадчиво объяснял я. — Ключевое слово «может»! Понимаешь?

Он неуверенно кивнул, а я с чувством, с толком и расстановкой продолжил:

— Хорошо. А теперь скажи, ты аномалии своими глазами успел повидать?

Карась закивал снова и, слегка оживившись, даже начал говорить, пусть и сбивчиво:

— Д... да. Видел! Парламент показывал. Он болт швырял

и там... как бы тебе объяснить.

Карась пытался объяснить, но получалось неважно. А я был рад, что операция по удалению сковывающего страха прошла успешно. Даже если он не исчез, то совершенно точно перестал доминировать — сейчас напарник сосредоточился на попытке донести до меня, несмышлёныша, что же происходило с болтом в аномалии.

Не хватало ему ни опыта, ни насмотренности, ни даже гибкости языка, чтобы картинка в голове вырисовывалась из объяснений. Но Карась не сдавался, пытался компенсировать недостатки речи активной жестикуляцией и имитацией звуков вроде «вжух» или «вух». Безрезультатно — не понял я ровным счётом ни хрена. Кажется, здесь как нигде подходила фраза о том, что лучше один раз увидеть.

Для себя я попытался собрать в голове мысленный образ происходящего, но болт сам собой заменился на камень — так было проще.

Представилось мне, как брошенный камень падает на землю. Максимум может подняться немного пыли, но в целом исход банален — он просто приземлится и будет неподвижно лежать. Но если бросить камешек в воду станет чуть интереснее. Соприкоснувшись с водной гладью, он скроется и пойдёт ко дну. Вода же отзовется взметнувшимися вверх брызгами, а в стороны разойдутся круги — ответная реакция среды на вторжение.

И болт в аномалии тоже вызывает некую реакцию, кото-

рая, судя по неумелым объяснениям Карася, протекает достаточно бурно. В общем, происходит то, чего обычно быть не должно. Из всего этого выходил тезис: аномалия — это локальный участок чего-то нетипичного, противоестественного.

Конструкция складывалась неуклюже и явно была лишена важных деталей, но лучше такая, чем никакой вовсе. Пусть и неидеальное, но представление о смертоносных ловушках Зоны всё же позволяло разработать какой-никакой план действий. И, кажется, я теперь знал, как следовало поступить. Предстояло самое сложное — продать мой план Карасю после того, как сам его напугал.

— Предлагаю так. Ты идёшь чуть впереди...

— Сдурел?! — возмущённо перебил тот. — Я тут всего четвёртый день так-то. А ты меня в отмычки записываешь.

Возмущение вполне оправдано, но я был готов поклясться всем, что имею: подставлять напарника под удар ради сохранения собственной шкуры не желал. Сам бы пошёл вперёд, будь у меня хотя бы тот опыт, который уже успел получить он. Но сейчас я в роли вожака скорее мог навредить нам обоим.

Упоминание времени пребывания в Зоне, допущенное Карасём, оказалось очень кстати — парировать было легко, что я и начал:

— А я так-то первый! Не забыл? И ни в кого я тебя не записываю, просто у тебя объективно больше шансов заме-

тить, что что-то идёт не так. Ты их видел, а я — нет. Плюс, у тебя тачка. Веди её на вытянутых руках, как можно дальше от себя — будет тебе типа щуп. Чуть что — бросай эту развалюху и назад.

— Нам за тачку за эту головы открутят в деревне! — возразил вдруг Карась. Странная, однако, у него расстановка приоритетов.

— Новую купим! — твёрдо заявил я. — Карась, ты вообще в норме? Наши жизни дороже этого скрипучего куска говна. А теперь лучше ответь на важный вопрос: камни вместо болтов подойдут?

Напарник чуть замялся, похоже, размышлял.

— Не знаю. Наверно, подойдут.

— Ну раз так, предлагаю ещё раз: ты с тачкой идёшь чуть впереди. Я — позади, шага на два-три, — нагнувшись, я подобрал с земли горстку камней, затем, указав рукой направление, спросил: — Там твой сухостой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.